

Агент устал от этой проклятой тишины. Он с яростью потушил сигарету в пепельнице, продолжая давить на неё, хотя даже не повернулся лицом к Хэ Сичуаню. Однако его холодный тон был адресован именно ему:

— Я давно говорил, если ты не сможешь контролировать свой характер, рано или поздно случится беда. Теперь, когда всё дошло до этого, ты доволен?

Хэ Сичуань опустил голову, подперев подбородок руками, и продолжал пристально смотреть на экран.

Агент с силой ударил кулаком по столу и закричал:

— Хэ Сичуань! Ты понимаешь, в какой ситуации мы оказались? Ты слышишь меня?

Хэ Сичуань с раздражением поднял голову, бросив на агента взгляд. Тот замер, увидев в его глазах жестокость. Лицо агента несколько раз изменилось, став крайне неприятным.

— Псих, — прошипел он сквозь зубы.

Хэ Сичуань проигнорировал его. Его глаза открылись и снова закрылись, с удовлетворением глядя на фотографию на экране. На снимке он и Ань Фан были так близко, что их дыхание смешивалось, и можно было пересчитать ресницы друг друга.

Словно испытав огромное удовлетворение, он откинул голову на спинку стула. Мигающий свет лампы бил в глаза, заставляя его щуриться.

В этот момент его настроение было довольно сложным. Как бы это описать? Когда он совершал эти безумные поступки на съёмочной площадке, он словно терял рассудок, будто его душа отделялась от тела, и он наблюдал за всем со стороны, крепко сжимая шею Ань Фана, мгновенно получая огромное удовлетворение...

Хотя в итоге он не добился своего, ситуация развивалась именно так, как он хотел.

Как жаль, что он не попробовал вкус его губ.

Если бы был ещё один шанс...

Глаза Хэ Сичуаня сузились. В этот момент зазвонил телефон агента. Тот ответил, и услышав что-то на другом конце провода, его лицо вдруг исказилось от ужаса. Он то и дело поглядывал на Хэ Сичуаня, нервно сглатывая, и даже говорить стало трудно.

— Произошло... произошло что-то ужасное, — пробормотал он, повесив трубку.

Казалось, его тело потеряло всю силу, и он обмяк в кресле, повторяя:

— Всё кончено... всё кончено.

Хэ Сичуань продолжал игнорировать его, его глаза с восхищением смотрели на фотографию на экране. Он нежно коснулся её, словно это было драгоценное сокровище.

В этой странной тишине агент вдруг взорвался. Он резко подошёл к Хэ Сичуаню, захлопнул ноутбук, схватил его за воротник и заставил смотреть на себя. В его глазах вспыхнули бесчисленные эмоции:

— Произошло что-то ужасное, Хэ Сичуань, очнись!

Хэ Сичуань вздрогнул, словно его задели за живое, и тоже взорвался:

— Отвали!

— Ты вообще знаешь, кто стоит за Ань Фаном? Юристы корпорации И уже здесь! Люди из медиакомпаний «Синъюй» тоже здесь!

Хэ Сичуань даже не поднял веки. Он снова открыл ноутбук и уставился на фотографию.

— И что с того?

— Ты, чёрт возьми, знаешь, кто такой И Хуай? Ты даже не сказал мне, что Ань Фан теперь связан с И Хуаем! — Кулак агента с силой ударил по столу, его глаза гневно смотрели на Хэ Сичуаня.

Хэ Сичуань наконец отреагировал. Он нахмурился и с сарказмом посмотрел на него:

— Ну и что?

Агент глубоко вдохнул. Увидев спокойствие Хэ Сичуаня, он словно что-то вспомнил и вдруг усмехнулся:

— Хэ Сичуань, ты ведь не планируешь ничего оставлять после возвращения в страну, верно?

Хэ Сичуань не ответил.

— Ну и хорошо. Тогда я тебе скажу: Ань Фан чуть не умер от твоих рук. Это то, чего ты хотел?

Рука Хэ Сичуаня, лежащая на экране, замерла.

Агент улыбнулся с жестокостью:

— Повреждение голосовых связок. Все мероприятия Ань Фана на ближайшие дни отменены. Ты думаешь, что, причинив ему вред, люди, стоящие за ним, оставят тебя в покое?

Взгляд агента стал ледяным:

— Ты никогда не получишь Ань Фана. Ты окончательно оттолкнул его. Это тот результат, которого ты хотел?

Лицо Хэ Сичуаня несколько раз изменилось. Он словно был взбешён, его тело дрожало:

— Нет! Нет!

Агент потер виски:

— Безнадёжный неудачник. Я ухожу.

Хэ Сичуань больше ничего не слышал. Повреждение голосовых связок у Ань Фана? Окончательное отторжение? Почему он не умер от его рук? Как он смеет быть с И Хуаем! Мозг Хэ Сичуаня мгновенно затуманился. Ему хотелось что-то сделать, взять нож и...

В этот момент зазвонил телефон Хэ Сичуаня.

Звонок прервал его мысли. Специальный звук уведомления заставил его глаза сфокусироваться. Он резко достал телефон. Это было сообщение.

Неизвестный отправитель.

«Немедленно уезжай, ничтожество!»

Прочитав это сообщение, Хэ Сичуань сильно задрожал. Он больше не осмеливался взглянуть на фотографию на экране. Глубоко вдохнув, он окликнул агента, который уже направлялся к выходу:

— Стой.

Агент с презрением повернул голову:

— Я больше не хочу быть твоим агентом...

— Ты думаешь, что сможешь вернуться назад? — Голос Хэ Сичуаня был ледяным.

Он устало провёл рукой по лицу:

— Юристы И Хуая уже здесь. Нам здесь больше не оставаться. Если я паду, я гарантирую, что твоя карьера агента также закончится.

Лицо агента стало багровым.

Хэ Сичуань смотрел на него свысока, с жестокой улыбкой:

— Мы сейчас в одной лодке. Оскорбив И Хуая, никто из нас не спасётся. Если ты хочешь продолжать жить в роскоши, тогда слушай меня...

Из-за повреждения голосовых связок Ань Фан провёл последние дни дома, отдыхая, играя в игры и покупая всякую ерунду в интернете. Когда он привык к интенсивной работе, внезапное бездействие стало для него немного неудобным. В этот момент Ань Фан лежал на диване, переписываясь с Чи Чжэном и другими в WeChat.

Название их группового чата было довольно забавным: «Семейка шаловливых свинок». Это имя придумал самый младший из них, Шаошао.

Аватары всех участников были также заменены на различные изображения Свинки Пеппы.

Так как они все были выпускниками театрального института и так или иначе связаны с шоу-бизнесом, они, естественно, первыми узнали о ситуации с Ань Фаном.

[Старший]: Фан, с тобой всё в порядке? Как этот чёртов слух снова появился?

[Чи Чжэн]: Да, я тоже видел. Что происходит?

Ань Фан, с аватаркой розовой свиньи, ответил:

[В интернете врут.]

Старший отправил голосовое сообщение:

[Хэ Сичуань — тот ублюдок. Я бы его каждый раз бил. Ты раньше тоже, почему пошёл в компанию «Синчэнь», а не в другую? Хорошо, что ты теперь сменил работу. Ты и «Синчэнь» не совместимы. Как только ты разорвал контракт, твоя популярность сразу выросла. Тебе давно следовало это сделать.]

Ань Фан сейчас не мог отправлять голосовые сообщения, поэтому просто ответил стикером с бьющимся поросёнком.

[Старший]: Фан, ты теперь популярен, и это здорово. Из нашей комнаты только у тебя и у Чи самые лучшие условия.

[Младший]: Ой, о чём вы тут говорите? Я, маленький шалун, здесь!

[Старший]: Шалун появился!

Ань Фан весело переписывался с ними, в группе давно не было такого оживления. Он даже не заметил, как вернулся И Хуай. Тот вошёл и увидел Ань Фана, лежащего на диване, укутанного в плед и тихо смеющегося.

Ань Фан случайно нажал на голосовое сообщение, которое Чи Чжэн отправил ему лично:

[Фан, ты знаешь, что Чицин вернулся в страну?]

Имя Чицин не вызвало у И Хуая особых эмоций. Когда он подошёл, он увидел, как лицо Ань Фана, до этого улыбающееся, вдруг застыло. Его выражение стало странным... Да, странным. Улыбка мгновенно исчезла. Взгляд Ань Фана упал на экран, губы сжались в тонкую линию, и он быстро начал печатать, с некоторой поспешностью:

— Когда он вернулся?

— Не знаю. В последний раз, когда я был в Восточном районе на мероприятии, случайно встретил его.

Ань Фан опустил веки и замер, не зная, что сказать. Он вернулся, но не сообщил им.

Почему?

Переведены имена и названия: Хэ Сичуань, Ань Фан, И Хуай, Чи Чжэн, Чицин, медиакомпания «Синъюй», компания «Синчэнь», корпорация И.

<http://bllate.org/book/16314/1472416>